

Александр Ермак

А у нас во дворе...



Александр Ермак
А у нас во дворе...

«Автор»

Ермак А.

А у нас во дворе... / А. Ермак — «Автор»,

"Любовь у нее тут была большая и красивая. Двадцать дней закаты и рассветы у озера с одним встречала. Такие он слова ей ласковые говорил. Такие ласки жаркие оказывал. Говорит, оторваться от него не могла, когда расставались. Ревела. И слезами выпросила у него на память тельняшку, в которой он с ней по закатам да по рассветам кочевал... И вот от любви такой теперь она тельняшку эту каждую ночь на себя одевает, чтоб во сне он к ней снова являлся..."

Содержание

А у нас во дворе	5
Сосед	6
Должок	8
Предложение	9
Теща моя	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Александр Ермак

А у нас во дворе

А у нас во дворе

Днем во дворе нашей многоэтажки суетится разнокалиберная ребятня. Вечером появляются степенные мужики. Отмывшись, поев после работы, они спускаются к дощатому столу. Вынимают из кармана домино, а заодно и бутылочку. Рассаживаются на дощатых же скамьях, разбирают черные костяшки с белыми точками – режутся в «козла»:

- «Три-четыре»...
- «Четыре-шесть»...
- «Три-пять»...
- Дуплюсь два раза...
- Проезжаю...
- «Шесть-два»...
- Рыба...

И стучат костяшки, вскрикивают азартные мужики до самих сумерек, до тех пор, пока из окон не начнут выглядывать жены:

- Вася, домой!
- Петя!
- Се-ме-о-о-н!

Мужики задирают головы, морщатся, но подчиняются:

- Ну что, перекурим еще и по домам?

Домино укладывается в коробочку. Курящие закуривают. С минуту все молчат, смотрят на зажигающиеся звезды и огни в окнах квартир. Потом кто-нибудь тихонько скажет:

- А вот у меня была одна история...

Сосед

Давно это уже было, можно и рассказать. Въехал я, значит, в новую квартиру в новый дом – настроение отличное. И тут ко мне на улице Ваня Березкин – знакомый по работе подходит:

– Ну, я тебя не поздравляю...

– Почему? – удивляюсь. Все меня как раз только и поздравляли. Напрашивались в новую квартиру в гости.

– Потому, – говорит, – сосед-то у тебя знаешь кто?

– Знаю, Манырин...

– Говно-мужик, – плюет Березкин.

– Ну и что? Мне с ним на одном толчке не сидеть... – шучу я, – у нас с ним вся жилплощадь разделенная. Только лестничная площадка общая...

– Так-то оно так, – качает головой Березкин, – но ты не понимаешь. Ты с ним раньше не сталкивался. А вот Кольке Федотову приходилось. Манырин у него в сменщиках был. Тоже вроде ничего общего, в разное время работали. А все какую-нибудь пакость этот Манырин устроит. То ключи от бытовки вроде случайно с собой унесет, и Колька его потом по всему району ищет. То вентиль оставит открытым, а Кольку не предупредит. Давление падает. Начальство Кольке по башке. А виноват-то Манырин...

– Ну, поговорили бы нормально..., – жму, значит, плечами.

А Березкин опять плюет:

– Поговоришь с ним... Надуется индюком, мол, образованный, а у самого, как и у нас с тобой – не начатое высшее. Но интеллигента корчит: параграфы, статьи начинает на пальцах загибать... С ним только один разговор, – Березкин обернулся, – в морду.

– Да ну? – морщусь я.

А Березкин кивает:

– Точно говорю. Это он понимает сходу. Вот только потом затаскает в милицию, в общественный комитет, в администрацию... Колька ему раз врезал. Еле от тюрьги отвертелся. Правда, и Манырин ему больше пакостей не делает. Так-что, ты ему в морду, если что. Но без свидетелей, чтобы никто не видел...

– Да, ладно тебе, – с новой-то квартирой я добрый был, – чего уж вы из него монстра изобретаете. Видел я уже этого Манырина. Кругленький и в очках. Вежливый: поздоровался первым. Приятный, по-моему, мужичонка...

– Во-во, – вздыхает Березкин, – смотри: я тебя предупредил...

Усмехнулся я, на том мы и распрощались.

Дело это было в среду. За четверг и пятницу я уж и думать забыл о том разговоре с Березкиным. Но в субботу вспомнил. После обеда взялся навешивать полки. Только с одной управился, как звонок в дверь. Открываю. На пороге сосед – Манырин:

– Вы молотком не стучите, пожалуйста, так громко. Я читаю научную литературу. И вы мне мешаете...

– Ладно, – говорю по-соседски, – постараюсь потише...

Хотя не с руки это в пол силы работать, медленно все получается и утомительно. Но постарался я. Не приходил Манырин больше. А вечером только я прилег, намаявшись, как за стеной: «Бу-у-у... Бу-у-у...». Стиральная машина. Думаю: «Сходить, попросить выключить». Но лень вставать. И ругаться не хочется.

Проворочался я до четырех, пока машина, наконец, не утомилась. Заснул. А в шесть утра: шарах – музыка гремит, форменная дискотека. Подскочил я, соображая, что это случилось в такую рань да в воскресенье. А это опять же со стороны Манырина. И я вспомнил, что мне говорил Березкин. Все вспомнил.

Днем мы столкнулись с соседом на улице. Поздоровались. Я так спокойно интересуюсь:
– Это не у вас ли машина стирала за полночь?

Манырин мне также спокойно заявляет:

– У меня.

– А музыка с утра?

Он снова не отпирается:

– Тоже у меня.

Ну, я тогда предлагаю:

– А не могли бы вы стирать не так поздно и музыку включать не так рано?

А он мне так нагло:

– Не мог бы. Я всегда стираю поздно вечером по субботам и делаю физзарядку утром в воскресенье.

Только я рот раскрыл:

– А...

Как он мне:

– А если вы считаете, что все это я делаю слишком громко, то давайте пригласим комиссию и проведем экспертизу на предмет превышения децибел.

Я махнул рукой. Комиссии тут еще разводить. Привыкну в конце концов и к машине, и к музыке. Или к берушам. Это такие ватные штуки, которые от шума в уши вставляются.

А Манырин, похоже, просто мечтал о какой-нибудь комиссии. Не дождавшись моей, наслал свою. В один прекрасный день прихожу с работы, а меня возле двери три человека ждут. Предъявляют документы:

– Мы из санэпидемстанции. Жалоба пришла, что у вас антисанитарная обстановка сложилась. Угрожаете другим жильцам дома, – и давай шпарить по бумаге, – у вас: клопы, тараканы, мыши, вши, блохи, а также...

– Хватит, – понял я все, – заходите, посмотрите, убедитесь...

Комиссия прошла пару раз по квартире и, не найдя вшей с клопами, извинилась:

– Работа у нас такая – должны реагировать...

Я вспомнил Кольку Федотова и сжал кулаки. Потом передумал:

– Нет, надо все-таки как-то по другому...

На следующий день иду с работы, смотрю – магазин приколов. Там продают всякие штуки смешные: сигареты, которые взрываются, кошельки летающие, мужские и женские органы в разных видах. Засмотрелся я на одну кучку – дерьмо пластмассовое, а выглядит как натуральное. Гляжу на это дело и думаю о Манырине.

– Нравится? – продавец подходит, – купите. Хорошая шутка. Завтра как раз первое апреля...

– Заверните, – смеюсь.

Утром вышел на работу по-раньше. Прислушался на площадке. За дверью Манырина вроде тихо. Ну, я аккуратно свою кучку и кладу чуть сбоку. Чтоб он заметил, но не наступил, а то сломает игрушку.

Думаю, увидит сосед – посмеется. А вечером раздавим с ним бутылочку и все устаканится у нас.

Возвращаюсь с работы – первым делом гляжу под дверь Манырина. Кучка как лежала, так и лежит.

– Не заметил, выходит...

Потом вижу, что и под моей дверью прямо на коврике ну точно такое же произведение искусств простирается. Обрадовался:

– Заметил. И тоже, значит, пошутил...

Тяну руку, чтобы сдвинуть кучку с коврика моего в сторону. А говно-то настоящее...

Должок

Да, с соседями всегда что-нибудь случается. С соседями и с соседками. Сажу раз дома по утрам, в отпуске. Звонок. «Кого, – думаю, – нелегкая притащила. Отдохнуть не дадут от работы, от жены...» Но открываю – соседка.

А она из себя так ничего. Я давно к ней приглядывался, ну так для проформы – замужем соседка. Обычно только:

– Здрасьте – до свидания...

А тут у нее, оказывается, дело образовалось:

– Муж на работу ушел. И по ошибке оба кошелька унес. А мне в магазин за продуктами надо сходить. Не займете ли десяточку до вечера.

– Нет проблем, – говорю, – соседка. Заходи, присаживайся, сейчас поищу.

Усадил ее на диван. Сам в гардероб сунулся, в карман. Нашел деньги – несу.

Гляжу, а она так будто бы крепко на диване устроилась. Осматривается. Ну, понятно, любопытная, как все бабы: у кого что и как.

Я ей деньги сую:

– Вот, пожалуйста.

Соседка:

– Спасибо.

В карманчик кладет, а сама все глазенками по сторонам:

– Хорошо как у вас все устроено.

Вот приятная женщина. Отвечаю:

– Да, ведь все своими руками.

Она вертится-вертится – халатик у нее и поехал. А там такая ножка образовалась. Не сдержался я и рядом присел. И себя не помню – обнял ее. А соседка меня. И согрешили мы тут. В рабочее время мужа ее и жены моей.

Она потом быстренько халатик на себя:

– Ой, в магазин же мне надо.

Убежала. И что интересно, не заходила больше. И меня не пустила – я к ней не раз после того напрашивался. Как и раньше только:

– Здрасьте – до свидания...

Про тот случай оба мы теперь как бы и не вспоминаем. И про деньги, что она у меня взяла тогда – тоже. Хотя я и не забыл. Потому, как понять не могу: она просто запомнила или считает, что расплатилась. Если второе, то странно это как-то. Такая женщина стоит гораздо дороже, скажу я вам. Как вспомню то утро...

Предложение

Соседи-соседи... Раз жена моя заявляется красная, как помидор, нет – бурая, как свекла.
Я ей:

– Что такое?

Она тихо так:

– Сосед у нас новый на площадке. Приятный такой мужчина. Комплимент вот мне сказал.

Я гляжу на ее бурость:

– Ну, я этому соседу.

А она вроде как отбеливаться обратно начала:

– Перестань. Просто человек вежливый, культурный...

Столкнулся я с ним на следующий день на площадке. Правда вежливый. И жена у него симпатичная. Я ей, когда потом одну встретил, тоже культуру проявил, высказался:

– Какая красивая у меня соседка.

А она так испуганно смотрит на меня:

– Спасибо.

И гляжу – краснеет. Ну, как моя тот раз, бурая стала.

Мы еще с соседкой встречались на площадке и у дома. Но я ей больше ничего не говорил.

А тут прилетает жена. Опять красная:

– Ой, сосед, такой проказник. Сегодня пошутил: «А не съездить ли нам за город?»

Я в позу:

– Сейчас я вам обоим съезжу по физиономии.

С жены краска пятнами слазит:

– Надо быть современным. Я ведь не согласилась. Даже в шутку. А мужчина, между прочим, всегда должен даме предложить.

Махнул я рукой:

– Должен – так должен...

Ну, и на следующий день опять встречаю соседку. В лифте едем вместе. Молчим, а потом я ей так шутливо предлагаю:

– А не съездить ли нам загород?

Она глаза хлоп и вниз:

– С удовольствием... – говорит.

Теща моя

С соседями точно, если что, можно только «здрасьте – до свидания», а вот с тещей – это крест на всю жизнь. Хотя, наверное, кому как. Я вот к примеру одно время жил с тещей душа в душу. Жена даже ревновала как бы в ту же шутку:

– Ты на мне из-за мамы женился...

Не потому, конечно, женился. Но теща мне казалась человеком, что надо. Дочку свою, если что, всегда на место ставила:

– Муж – он всему голова. Не перечь, делай, как сказал...

Свитера мне вязала толстые, теплые, борщ варила на сахарной косточке, рюмку наливала в край. И я отвечал ей взаимностью. Если кто анекдот про тещу заводил, то я поправлял:

– Ну, это не про мою...

А когда за столом сидели, всегда первый тост ей посвящал:

– Дай вам бог здоровья...

И если болела, то лекарства ей нужные и врачей разыскивал. В здоровые дни советовал организм профилактикой укреплять:

– Перед обедом погуляйте, подышите в сквере. Потом витамины обязательно выпейте...

Как только о каком новом средстве из газеты узнавал, так сразу же теще пересказывал. Вот и в тот раз сообщил:

– Эпидемия гриппа надвигается. Первая осенняя волна. Штамм «Зимбабве»...

Теща переполошилась:

– Что же делать?

А я ее успокоил:

– Врачи советуют старое народное средство – хозяйственное мыло ...

– Мыло? – глядит недоверчиво.

– Точно, – подтверждаю, – нужно им с утра хорошенько ноздри помазать и тогда все микробы будут на корню погибать. Ни один не проникнет в организм. Сами врачи только мылом и спасаются...

– Надо же... – изумилась теща и благодарит: – Ну, спасибо, теперь-то я не загриппую...

Я собираюсь на работу и слышу, как она с подругой по телефону разговаривает:

– Какой у меня зять заботливый. Специально вычитал безотказное средство от гриппа, чтоб только я не заболела...

Целый день я размышлял о том, какая у меня замечательная теща. Возвращаюсь с работы и думаю, что наверняка приготовит сегодня что-нибудь особенно вкусненькое – специально для меня. Захожу, а из дальней комнаты – всхлипы. Это теща опять с подругой по телефону говорит. Сквозь слезы:

– За что он меня так?.. Каким заботливым прикидывался... А сам такую гадость готовил...

Я тихонечко – на кухню. Там за закрытой дверью жена сидит, тоже ревет. Я на нее:

– Да, объясните же. Что стряслось?

Она визжит:

– Сам не знаешь?

– Не знаю...

Жена насупилась:

– Ты маме посоветовал ноздри мылом натирать?

– Ну, я...

Супруга скривилась и снова в слезы:

– А теперь, теперь... ее весь квартал... дразнит... бешеным мыльным пузырем...

Я все равно без понятия:

– Почему?

Жена ревет и рассказывает. Оказалось, что теща, натерев по моему совету ноздри мылом, подалась провизии прикупить. По дороге под дождь попала. И когда зашла в магазин, с продавщицей заговорила, из носа у нее раз – мыльные пузыри полезли. Народ со смеха – в лежку. Теща чуть не бегом обратно. Пузыри лезут. Пацаны кричат: «Берегись, берегись. Бабка бешеная, из нее пена прет. Берегись, покусает...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.